

О. В. МХИТАРЯН

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ К САМОРАЗВИТИЮ У СТУДЕНТОВ-МУЗЫКАНТОВ В ВУЗАХ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

Автор статьи, предлагая разработанную им структуру формирования способности к самосохранению личности музыканта и профессиональной готовности студентов к саморазвитию, доказывает необходимость учитывать социокультурные тренды при проектировании содержания данной компетентности.

Ключевые слова: музыкальное образование в вузах культуры и искусств, компетентностный подход, готовность к саморазвитию, самосохранение личности музыканта.

Музыкальное образование – важный элемент художественной культуры общества, развивающийся в диалектике традиций и инноваций профессионального художественного образования. Богатая история музыкальной педагогики как области научной и практической деятельности позволяет судить о ее главных отличительных характеристиках: консервативность, устойчивость, ранняя технологизация, непрерывность.

Культурологический анализ данного типа образования демонстрирует зависимость концептуальных оснований и организационных форм от тенденций и приоритетов социокультурного развития в конкретных исторических условиях (на современном этапе это эпоха глобализации, период становления информационного общества). Информатизация культуры как один из наиболее значимых трендов современного социального развития может оказать значительное воздействие не только на педагогический инструментарий, но и на музыкальное искусство в целом и, в частности, на музыкальную деятельность как художественный феномен современного мира. Проблема требует теоретического исследования в культурологическом, музыковедческом, педагогическом ракурсе, ибо речь идет о выполнении системой музыкального образования социального заказа по подготовке специалистов высокого культурного и профессионального уровня, отвечающего требованиям современного общества.

Направления высшего профессионального образования, относящиеся к группе 07, ориентированы на подготовку к музыкальной деятельности как художественно-творческой. Специфика высшего музыкального образования заключается в том, что, с одной стороны, музыкальная деятельность, исполнительское мастерство является результатом учебной работы, с другой – предметом освоения.

Музыкальное исполнительство имеет приоритет перед иными областями деятельности будущих специалистов (музыкальная педагогика и просветительство), возглавляет список как ведущее в развитии исполнительского мастерства и совершенствовании профессионально-творческих навыков, в индивидуальной самореализации в творчестве. Этим обусловлен «крен» в образовательном запросе студентов-музыкантов в сторону технологических форм учебной деятельности

(развитие и тренаж музыкальных способностей, моторно-двигательных, слуховых умений и навыков, голосового аппарата). Анализ современных образовательных программ, разработанных на основе государственных стандартов третьего поколения, подтверждает повышенное внимание к личностно-психологическим, ценностно-мотивационным и социально-коммуникативным аспектам музыкального образования.

Теоретико-методологическим инструментом, определяющим эффективность подготовки специалиста-музыканта, выступает компетентностный подход. В профессиональной подготовке студентов-музыкантов в вузах культуры и искусств он опирается на теоретико-методологические изыскания ведущих специалистов в области педагогики (И. А. Зимняя, Э. Ф. Зеер, А. А. Вербицкий, В. И. Байденко и др.) и на нормативные документы.

Компетентность выражается в готовности к осознанной и целенаправленной деятельности в заданных профессиональных ситуациях (непосредственно художественной деятельности и ее организации). Смыслом музыкального образования становится приобретение обучаемыми опыта самостоятельного развития личностных, общекультурных и профессиональных компетенций в быстро изменяющихся социокультурных условиях.

Это предполагает дифференциацию общекультурных и профессиональных компетенций; безусловно, их структура и содержание определяются особенностями музыкальной деятельности. В обстоятельном исследовании структуры и содержания профессиональной компетентности специалиста-музыканта, проделанном Е. Р. Сизовой, понятие объемлет музыкально-слуховую, музыкально-грамматическую, музыкально-исполнительскую и музыкально-педагогическую компетентности. Каждый из перечисленных видов компетентности имеет четыре компонента: личностный, когнитивный, музыкально-деятельностный и социально-коммуникативный [1].

Разделяя такой взгляд на структуру профессиональных компетенций музыканта, мы, тем не менее, считаем его несколько узким для русла современных теорий высшего профессионального образования в целом и высшего музыкального образования в частности.

Профессиональная подготовка специалиста-музыканта в вузах культуры и искусств реализует

инновационный подход к пониманию образования как личностно-ориентированной культурной деятельности. Ставится акцент на воспитание у студента-музыканта познавательной потребности, достижение высокого уровня компетентности. В основе лежит переход от модели «образованный человек» к модели «человек профессиональной культуры».

Профессиональная компетентность музыканта может быть рассмотрена в таком ракурсе как органичный синтез профессиональных (музыкально-слуховая, музыкально-грамматическая, музыкально-исполнительская и музыкально-педагогическая) компетенций и профессиональной культуры, причем аналитическая дифференциация их возможна лишь на уровне теоретических абстракций.

По мнению О. В. Грибковой, «профессиональная культура <...> представляет собой поток идей, обеспечивающий непрерывный процесс исторической преемственности, профессионального развития личности, сохранения культурного наследия и постоянного продуцирования инновационных процессов, который определяющим образом влияет на устойчивость и, одновременно, изменчивость сферы профессиональной жизнедеятельности человека» [2].

В настоящее время исследование структуры профессиональной культуры музыканта представляет одно из наиболее актуальных и практико-ориентированных направлений музыкальной педагогики. Эвристичность компетентностного подхода к анализу и проектированию профессиональной культуры музыканта заключается в практико-ориентированном характере педагогической науки, в то время как для наук культурологического цикла данный вопрос представляет сугубо теоретический интерес.

Приведенное нами определение О. В. Грибковой дает возможность экстрагировать принципиально важный для музыкальной педагогики процесс, лежащий в основе формирования профессиональной культуры музыканта, – трансляцию от учителя к обучающимся идей, формирование убеждений и ценностей, позволяющих осуществлять профессиональную деятельность в русле диалектики традиций и новаций. Развитие личности (в данном случае – профессиональное становление музыканта) рассматривается в контексте конкретных условий внешней среды, обозначаемых понятием «сфера профессиональной жизнедеятельности» и трактуемых посредством критериев «устойчивость» и «изменчивость» как основных характеристик культурных процессов.

Соответствующий дискурс в теории и методике высшего профессионального музыкального образования имеет два русла. В первую очередь идет речь об основополагающем для педагогической науки и практики диалектическом противоречии устойчивость / изменчивость процессов формирования, развития и воспитания личности в ходе педагогического воздействия.

С другой стороны, устойчивость и изменчивость параметров личности музыканта может

рассматриваться сквозь призму влияния социокультурных условий профессиональной деятельности. Характеризуя повышенную изменчивость современной социокультурной среды, доминирование глобальных социокультурных трендов, пронизывающих все уровни социального пространства (информатизация, глобализация), известный российский исследователь В. М. Петров говорит: «Изменчивость в культурной жизни – это процесс, обусловленный отнюдь не конкретными историко-культурными обстоятельствами, – но совершенно необходимое условие любой социокультурной системы» [3].

Подход, выделяющий долговременные тенденции и быстротекущие процессы социокультурной динамики, имеет методологическое значение и серьезную практическую значимость для высшего профессионального образования в сфере культуры и искусств. Он дает педагогам-исследователям теоретический инструмент прогнозирования перемен в интенсивности и стилевой окраске путей развития искусства и различных ветвей художественной жизни. Подобные прогнозы имеют значение как для культурной политики (обеспечение сферы культуры и искусства высококомпетентными специалистами), так и для «любой отдельно взятой творческой личности», которая приобретает возможность «ориентировать должным образом характер своей творческой деятельности» [4].

Таким образом, теория и методика профессионального образования в сфере музыки обогащаются:

– инструментами прогнозирования «обслуживаемой отрасли» для педагогического проектирования адекватных компетенций музыкантов, в первую очередь – готовности к саморазвитию в новых условиях, а следовательно, и содержания и методов обучения в опережающем режиме;

– инструментами анализа и прогнозирования личностного развития музыканта в условиях интенсивной социокультурной динамики, моделями адапционных траекторий и моделями профессионального саморазвития, которые могут быть использованы для формирования профессиональной культуры современного музыканта.

В этой связи целесообразно, на наш взгляд, обратить внимание на адаптивность (способность к адаптации профессиональных компетенций к изменениям сферы профессиональной деятельности) как важнейший структурный компонент профессиональной культуры музыканта. Для современной теории и методики высшего профессионального образования в сфере музыки особый интерес приобретает проблема подготовки специалиста, способного адаптировать свой личностный и творческий потенциал (сформированные в вузе компетентности) к актуальным условиям профессиональной деятельности и социальной активности.

Изучение проблемы в русле компетентностного подхода и прикладной ориентации на задачи педагогического проектирования компетенций заставило нас обратиться к теориям развития личности. В частности, к гомеостатической теории

личности (А. Бандура, Дж. Келли и др.), ориентированной на достижение согласия личности и окружающей среды, поддержание сбалансированного устойчивого развития личности в условиях социокультурных изменений.

Опора на гуманистические теории личности выявляет диалектику саморазвития и самосохранения личности музыканта в ходе профессиональной деятельности. С этим связана необходимость отразить в компетентностном проектировании профессиональной подготовки студентов-музыкантов важность:

– *адаптации и саморазвития* в изменяющихся условиях (овладение новыми образцами поведения на основе новых знаний, умений и навыков, совершенствуемых в том числе и посредством нового инструментария – методик, технологий и пр.);

– *самосохранения творческой личности* с ее уникальностью и свободой от нивелирующих стандартов, моделей, клише. Самосохранение личности музыканта выступает гарантом устойчивости важнейших элементов творческого процесса, что крайне актуально в современной социокультурной ситуации, характеризуемой как «кризис креатива».

В этих условиях на первый план системы профессиональной подготовки музыкантов в вузах культуры и искусств выходит задача формирования специалистов, способных к непрерывному совершенствованию, постоянному овладению новыми знаниями и умениями, готовых к самообразованию и самовоспитанию на протяжении всей своей жизни, обладающих высоким уровнем профессиональной компетентности (главного показателя профессиональной деятельности).

Один из возможных вариантов решения данной проблемы – организация профессиональной подготовки студентов-музыкантов на основе готовности к саморазвитию. Саморазвитие предполагает определенные установки личности, при которых организация текущей деятельности и планирование «траектории» профессионального роста возможны при стратегической ориентации поступательного совершенствования личности во взаимодействии с различными проявлениями социума.

Саморазвитию традиционно уделяется особое место в системе профессиональной подготовки студентов-музыкантов как деятельности, обеспечивающей адаптацию специалиста к меняющейся действительности. Для творческого работника это предполагает самостоятельное творчество, инновационное мышление, рефлексивную деятельность, прогнозирование и проектирование собственного профессионально-личностного образования и развития. Интегративный подход, предполагающий единство профессионального и личностного саморазвития, опирается на выделение в качестве специфической профессиональной характеристики стремление к самосовершенствованию, самовыражению и самоутверждению.

Под «профессиональной готовностью студента-музыканта к саморазвитию» мы подразуме-

ваем целенаправленно формируемую системой профессионального образования профессиональную компетенцию, отличая ее от готовности к саморазвитию музыканта, формируемую другими социальными институтами (семьей, культурой, средствами массовой информации и т. д.) и педагогическими системами (общеобразовательной школой, системой дополнительного художественного образования, системой дошкольного образования и воспитания). Анализ данного понятия сквозь призму компетентностного подхода позволяет говорить о многоуровневости и этапности как принципах формирования готовности к саморазвитию в системе непрерывного профессионального музыкального образования.

Задача спроектировать эту образовательную компетенцию на основе компетентностного анализа деятельности современного музыканта требует абстрактного моделирования в лабораторных условиях (компетентностный анализ невозможен вне опыта деятельности и личностного отношения). При этом допустимо ситуативное упрощение компонентов, которые не являются предметом целенаправленного формирования в контексте высшего профессионального музыкального образования. В то же время предполагается учет специфики художественного образования – его непрерывности (довузовские формы музыкального образования формируют опыт деятельности, главным образом, исполнительский, и личное отношение к конкретным видам деятельности).

Обобщим результаты проведенного нами педагогического структурного моделирования компетентности.

Мотивационно-целевой компонент в данной схеме выстроен с опорой на сформированность потребности и готовности студента-музыканта к самореализации, профессиональному самоопределению и социальной интеграции (референтности социальных групп может варьироваться в зависимости от особенностей будущей и настоящей профессиональной деятельности музыканта).

Предпринятый опыт структурного моделирования компетенции отличается дифференциацией когнитивного и операционно-деятельностного компонентов готовности к саморазвитию (считаем это принципиально важным в контексте профессионального образования музыкантов-исполнителей). В данном случае речь идет о сформированности умений и навыков профессионального самосовершенствования, совершенствования музыкального мастерства. Именно эти компоненты выявлены в работах Т. И. Назаровой [5]. Она опиралась на ряд трудов (Л. Б. Дмитриев, В. П. Морозов, Р. Юссон [6]), касающихся методик и алгоритмов совершенствования, профессионального саморазвития вокальных данных. Эти методики формируют операционно-деятельностные компоненты саморазвития, способность к осознанию, оценке и самостоятельному регулированию функционирования органов голосообразования, выразительности пения и т. д., но аналогичные методики и алгоритмы существенны и в применении к другим направлениям музыкальной подготовки.

**Структура компетентности «профессиональная
готовность музыканта к саморазвитию»**

<i>Компоненты</i>	<i>Критерии</i>	<i>Показатели сформированности</i>
<i>Мотивационно-целевой</i>	<i>Направленность личности музыканта</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1) Понимание разнообразия направлений профессиональной деятельности музыканта (исполнительская, педагогическая, культурно-просветительская) и положительно окрашенное эмоциональное отношение к каждому из них. 2) Осознание необходимости саморазвития (профессионального и личностного) для эффективной профессиональной и социальной реализации, сформированность потребности к духовному и социальному самосовершенствованию, познавательных потребностей, потребностей в самоактуализации и реализации своих возможностей, способностей, склонностей. 3) Устойчивость профессиональных интересов, ценностей, стремление осуществлять саморазвитие. 4) Сформированность внутренней потребности к творческому росту. 5) Осознание необходимости адаптации к изменяющимся условиям профессиональной деятельности. 6) Устойчивость внутренней потребности к социальному и духовному самосохранению личности в процессе адаптации к изменяющимся условиям профессиональной деятельности.
<i>Когнитивный</i>	<i>Знание основных направлений профессионального и личностного саморазвития музыканта</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1) Основные знания по психологии личности музыканта, понимание структуры личности, содержания процессов развития и саморазвития личности, адаптивных механизмов. 2) Профессиональные знания сущности, направлений и методик саморазвития. 3) Знание моделей и алгоритмов саморазвития, знакомство с кейсами индивидуальных траекторий саморазвития музыкантов. 4) Знание роли социальных и педагогических институтов (в том числе – профессионального сообщества) в саморазвитии музыканта. 5) Знание содержательной и видовой типологии информационных ресурсов, необходимых для саморазвития музыканта, и умение их использовать. 6) Знание организационных условий саморазвития и умение их создавать.
<i>Операционно-деятельностный</i>	<i>Уровень сформированности умений и навыков профессионального саморазвития музыканта</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1) Владение методиками саморазвития и самосовершенствования отдельных исполнительских способностей. 2) Сохранение и самосовершенствование исполнительских навыков. 3) Включение новых исполнительских навыков в профессиональную деятельность (в том числе – в ее коллективные формы). 4) Способность к эмоциональному развитию как составляющей творческого роста. 5) Навыки профессиональной адаптации.
<i>Рефлексивный (оценочно-результативный)</i>	<i>Степень сформированности оптимальной самооценки и способности к самоуправлению</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1) Знание методик диагностики индивидуального уровня профессионально-личностного развития (самоэффективности) и умение использовать их для самооценки. 2) Владение алгоритмами анализа индивидуальных траекторий саморазвития, сравнения стандартных / хрестоматийных или медийных траекторий с индивидуальной системой целей и ценностей. 3) Владение методиками самоуправления, в частности методиками эмоционального и поведенческого регулирования, построения индивидуальной системы приоритетов. 4) Умение выявлять ошибки саморазвития, в том числе «точку бифуркации», и перестраивать алгоритм (программу, траекторию) саморазвития. 5) Способность к социальному и духовному самосохранению личности в условиях глобальных и локальных социокультурных изменений. 6) Способность формировать у окружающих стремление к профессиональному и личностному саморазвитию (в том числе – посредством собственного примера и индивидуальных советов).

Таким образом, формирование у студентов-музыкантов профессиональной готовности к саморазвитию представляет собой выработку целенаправленного, мотивированного комплекса самостоятельных действий личности, позволяющих: продуктивно осуществлять различные виды социально-профессиональной деятельности и постоянно самосовершенствоваться в определенных социокультурных условиях; осуществлять рефлексию персональных особенностей и заниматься построением «траектории» собственного профессионального и личностного развития.

Литература

1. Сизова Е. Р. Профессиональная подготовка специалистов в системе классического музыкального образования: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2008.

2. Грибкова О. В. Теория и практика формирования профессиональной культуры педагога-музыканта: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2010. С. 5.

3. Петров В. М. Социальная и культурная динамика: быстротекучие процессы (информационный подход). СПб., 2008.

4. Голицын Г. А., Петров В. М. Социальная и культурная динамика: долговременные тенденции (информационный подход). М., 2005. С. 15.

5. Назарова Т. И. Особенности профессионального саморазвития будущего музыканта (в условиях профессиональной подготовки). URL: http://rspu.edu.ru/rspu/science/conferences/conference_ped/section_5/nazarova

6. Дмитриев Л. Б. О голосообразовании у певцов. М., 1963; Морозов В. П. Вокальный слух и голос. Л., 1965; Юссон Р. Певческий голос. М., 1974.

O. V. MKHITARYAN. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF PROFESSIONAL PREPAREDNESS FORMATION FOR STUDENTS-MUSICIANS' SELF-DEVELOPMENT IN UNIVERSITIES OF CULTURE AND ARTS

The author of the article suggests developed by him structure that helps to form musician's ability for self-preservation and train students for professional self-development. The author proves the necessity to take into account socio-cultural trends while developing the content of this competence.

Key words: musical education in universities of culture and arts, competence-based approach, preparedness for self-development, musician's identity self-preservation.

Ю. Н. БАХМЕТОВА

МЕТОДИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК УСЛОВИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА

В статье рассматривается влияние сформированности методической культуры на уровень профессионализма и индивидуальные черты личности преподавателя.

Ключевые слова: методическая культура, профессиональная подготовка, личностные качества педагога-психолога.

Модернизация образования, развитие науки (и соответствующих способов познания), внедрение инновационных технологий повышают требования, предъявляемые к высшей школе. При анализе современного состояния образования подготовки педагогических кадров нами выявлен ряд существенных проблем: общая дегуманизация процесса обучения; малое количество часов, отводимых на педагогическую практику; спад общественной активности студентов; отсутствие творческой атмосферы, вариативности и динамичности в содержании и методах подготовки преподавателей [1]. Преодоление противоречий и дальнейшее обновление отрасли зависит от уровня методической культуры, которая представляет собой особую систему ценностей, результат реализации потенциала индивида (компетентность, опыт работы, коммуникативные навыки) [2]. Этот важнейший элемент педагогической культуры предполагает особое отношение к совершенствованию учебного процесса и базируется на знании научно-теоретических основ дисциплины, методики преподавания, психологии, главных за-

просов и требований общества.

Исследователи признают значимость методической культуры для реализации личностных качеств педагога-психолога и обеспечения эффективности образования (В. А. Сластенин, Т. Н. Бережная, В. В. Малеев, Н. Ф. Никулина, И. Н. Артемьева и др.), однако научно обоснованные концепции путей и средств ее развития выдвигаются недостаточно активно.

В философской, историко-педагогической и психолого-педагогической литературе соответствующий феномен рассматривают как интегративную характеристику и как меру, способ творческой самореализации в разнообразных видах деятельности (передача знаний, организация процесса обучения, создание условий для полноценного общения).

В широком понимании методическая культура – это сложноорганизованная система достижений специалиста. В силу социальной, гуманистической природы образования она выступает необходимым условием для развития профессиональной компетентности в целом, ориентиром при подго-